

Солнышко для
ВРЕДНОГО БОССА

ДИНА
Павлова

Дина Павлова

Солнышко для вредного босса

«Автор»

2026

Павлова Д.

Солнышко для вредного босса / Д. Павлова — «Автор», 2026

Циничный владелец развлекательного комплекса, где на первом этаже рестораны, а в подвале стриптизклуб, привык держать всё под контролем. Но однажды по дороге в кабинет он натывается на ребёнка с плюшевым зайцем и безупречной детской логикой: «Меня зовут Солнышко». Как девочка оказалась в месте, которое совсем не похоже на детский сад? Где её мама? И почему от одной смешной фразы «Как клакадила?» у взрослого мужчины с репутацией акулы вдруг срываются все привычные тормоза?

© Павлова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Гена	5
Глава 2. Гена	7
Глава 3. Гена	10
Глава 4. Гена	12
Глава 5. Гена	14
Глава 6. Гена	16
Глава 7. Гена	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Дина Павлова

Солнышко для вредного босса

Глава 1. Гена

– А ты что здесь делаешь? – по пути в свой кабинет я вижу в коридоре ребенка, девочку! Хорошенькая как куколка. Да, я таких кукол видел в дорогих магазинах. Только эта вполне себе живая. Стоя возле стены, она прижимает к себе плюшевого зайца с аномально длинными ушами. Подхожу ближе и наклоняюсь, – Как тебя зовут?

– Солнышко! – отвечает дите.

Черт побери, очень информативно! Как здесь вообще оказался ребенок? У меня на первом этаже ресторан, в подвале стриптиз-клуб, а мои офисные владения никак на детский сад не тянут.

– Привет, солнышко. А меня зовут дядя Гена.

– Как клакадила? – со всей непосредственностью уточняет малышка. А я думаю о том, что когда встречу ее мамашу, то просто оторву ей голову!

Только осталось выяснить кто эта волшебная женщина.

– Да. Я почти как крокодил, – киваю.

– Злой? – ребенок это спрашивает с такой чудной наивностью, что я невольно улыбаюсь. Хотя этот разговор не то чтобы не имеет смысла... Мне некогда общаться с посторонними детьми!

А не посторонних у меня нет.

И при этом я не могу оторвать глаз от этой девочки. Смотрю в ее огромные светло-карие глаза, и мне кажется что она мне кого-то напоминает. Но кого может напоминать ребенок возраста трех-четырех лет? Только другого ребенка. А моя контора, повторюсь, с детским садом ничего общего не имеет.

– Нет, крокодил Гена же добрый, вот и я добрый, – вообще я уже плохо помню какой там крокодил Гена. Помню что он играл на гармошке, только у меня, слава богу с этим не сложилось, – Где твоя мама?

Девочка пожимает плечами и вздыхает с таким сожалением, что я понимаю что впору вызывать Службу Безопасности.

– Мама говорит что ты ллллллл, – объясняет Солнышко, и я понимаю, что это самое ллл, значит ррр. В смысле что я злой. Ну отлично. Значит мама тут явно работает, а не просто пробралась ко мне в офис, оставила спиногрыза и слиняла в неизвестном направлении. И значит получит выговор за то что, во-первых, привела ребенка на работу, во-вторых, оставила без присмотра.

Что за женщины пошли? Раньше они были куда ответственной. А сейчас какие-то вертихвостки. И не через одну, а каждая первая.

– Пошли ко мне в кабинет, я тебе чай налью.

А что мне еще делать? Потому что я прихожу за полчаса до начала рабочего дня, еще до появления всех сотрудников. Сейчас даже секретарши на месте нет.

Между тем Солнышко доверчиво берет меня за руку своими тоненькими, крохотными пальчиками. Кстати одета девочка неплохо. Ярко-оранжевое платьице, ботиночки, курточка... Мама старается. Ну или папа. Судя по маме, которая оставила собственную дочку одну, это та еще кукушка.

По пути я звоню начальнику Службы Безопасности:

– Иваныч, доброе утро. У меня в офисе чей-то маленький ребенок. У тебя есть две минуты чтобы найти мать и пригнать в мой кабинет.

– Слушаюсь, Геннадий Дмитриевич, сейчас посмотрим по камерам, – сухо отвечает, и я кладу трубку. Ну что ж, я в предвкушении, у кого из моих подчиненных отбит инстинкт самосохранения! С удовольствием посмотрю на эту дуру.

Между тем я наливаю Солнышко чай, с удовольствием наблюдая, как совсем крохотный ребенок очень по-деловому садится за стол и кладет руки перед собой. Воспитанная. Хотя я всегда думал что маленькие дети могут только одно: орать!

И все-таки, кого мне напоминает эту девочка? Нет, я ее точно не видел. Иначе я бы запомнил. Но почему мне кажется, что ее лицо мне знакомо?

Я ставлю чашку с чаем перед ребенком и вазочку с печеньем.

– Спасибо! – раздается звонкий голосок, а я включаю компьютер.

У меня одно хобби – это делать деньги. И это у меня получается идеально. Я довольно потираю руки, раздумывая над сегодняшней сделкой... И тут дверь моего кабинета открывается, и я вижу высокую красивую девушку лет двадцати двух.

В синем комбинезоне уборщицы.

– Здравствуйте, я мама Аленки, – произносит дрожащем голосом.

– Здравствуйте, мама Аленки, – говорю сухо, – Проходите.

Глава 2. Гена

А мама Аленки все-таки миленькая. Даже этот уродливый костюм уборщицы ей к лицу. Интересно, почему такая красивая девушка зарабатывает на жизнь тем, что трет тряпкой полы? В том же стриптиз-клубе она получала бы в десять раз больше.

Даже если танцевать не умеет.

Хотя... Такую жалко в стриптиз-клуб. Да и лицо у нее... Не хищное. Такие не становятся проститутками, эскортницами, любовницами и прочими шалавами. Ей бы образование, глядишь, и люди бы выбились... Хотя может я слишком оптимистичен? Все-таки она еще не открывала рот.

Кстати не удивлюсь если эта деваха побежала за мороженым дочке. Видно что с ветром в голове.

– Спасибо, – она стоит, вся сжавшаяся, смотрит своими большими глазами. А я думаю, интересно, если она распустит волосы, то они будут до лопаток или пояса? – Извините пожалуйста...

– Как тебя зовут? – пробую разрядить обстановку.

– Наташа, – отвечает нимфа. А ребенок... Ребенок с невозмутимым видом пьет чай. Вот у кого нервы канаты! Прямо как мои!

– А меня Геннадий Дмитриевич, – представляюсь. У меня возникает ощущение, что такие девушки как эта Наташа вообще где-то в облаках витают. Так что понятно почему с образованием не сложилось.

– Очень приятно... В смысле я знаю...

– Мама, чай на! И песенка! – Аленка, заметив что знакомство затянулось, видимо решила пригласить мамашу к столу. Ну а что? Если ребенку налили чай, то матери тем более нальют.

– Доченька, нам надо идти! Скажи дяде спасибо! – голос Наташи похож на звон колокольчика! Я клянусь. Блин, ей не около шеста надо зарабатывать на жизнь и не мытьем полов, а диктором на радио или телевидение. Можно и в блогерство пойти. Крутить пятой точкой перед простым народом.

– Шпашибо, – отвечает малышка с набитым ртом, но с места не двигается. И правильно, почему она должна отвлекаться от полдника? Кстати...

– Пусть поест, – скрещиваю руки на груди, – А ты, Наташа, пока дочка кушает, объясни мне пожалуйста, какого черта делает ребенок в моем офисе? Ты видела над дверью надпись Ясли?

– Нет, – очень тихо отвечает девушка. Она кусает красивые полные губы и смотрит в пол. Боится меня. И правильно делает. Хотя прямо сейчас мне это неприятно. Приятнее нравиться красивым девушкам, а не когда они на тебя смотрят как на крокодила.

– И почему ты тогда привела сюда ребенка?

– В детском саду нет элипичества! – отвечает вместо матери Солнышко и тянет руку к вазочке с печеньем. Ну понятно, Наташу можно было бы и не звать, дочка сама все и расскажет, и покажет...

– Электричества нет, – откашлявшись, повторяет девушка, – С утра позвонили и сказали, что авария...

– Я уже слышал, – киваю, – Допустим. Электричества нет, а что, мой офис – это единственное место, куда можно привести ребенка? У тебя нет мамы или папы? Мужа в конце концов? Сестры? У меня не то заведение где могут бегать дети, а для тебя это не секрет. Так почему я должен решать твою проблему?

– Тетя Лела на Маливах! – тут же отвечает Алена. Черт, а девчонка мне нравится. Все расскажет. Да и семейка интересная. Если я правильно понял диалект Солнышка, то сестра матери греет жопу на Мальдивах, а эта неудачница в это время со спиногрызом на руках унитазы драит.

Не банальная ситуация. И будь Наташа страшная как два подвала, я бы еще понял такую несправедливость... Но нет же!

– Ох ты, – я сажусь в кресло и закидываю ногу на ногу, – Как у вас все не просто в семье.

– Извините, – еще раз произносит Наташа. По всей видимости обсуждать Лелу со мной она не планировала.

– Все ты извиняешься и извиняешься. Лучше бы дала телефончик сестры, – решаю подкололоть девушку и тут замечаю что она резко меняется в лице. Появляется испуг. Однако это еще больше разжигает мое любопытство. Вот кому сказать что сижу и обсуждаю с уборщицей ее семью и личную жизнь, никто не поверит. Я бы и сам себе не поверил. – А родители что?

– У них свои дела, – снова кусает губы.

– Ладно. Раз мы пошли по всем твоим родственникам... А муж, отец Солнышка? Он-то где?

– Папа моляк! – с готовностью объясняет Солнышко, – Он уплыл на моле на Севелный полюс!

– Кто-кто? Моряк? – я с трудом сдерживаюсь чтобы не начать ржать в голос. – И давно он в плавании?

Ребенок пожимает плечами:

– Осень! Мы не видели его ни лазу.

– И мама не видела? – киваю.

– Нет, – печально вздыхает малышка. А Наташка-то молодец. Сразу видно, что человек зажигать умеет. Нет, все таки есть смысл ей предложить должность стриптизерши. Или администратора хотя бы. Вряд ли она стеснительная. Это она сейчас дрожит как осиновый лист, боится что я ее выставлю без выходного пособия.

Перевожу не нее взгляд, а она смотрит в пол, пунцовая. Ну блин. Похоже ей до сих пор стыдно. За тот раз.

– По отцу у меня больше вопросов нет, – киваю, – Ну хорошо, я понимаю, у тебя сложная ситуация... Но все-таки какой-то план б можно было придумать?

– У меня нет было плана б, – разводит руками, – Извините пожалуйста. Я больше так не буду.

– Ладно, – поднимаюсь из-за стола и обхожу девушку по кругу, – А ты получается уборщица?

– Да.

– Давно устроилась? Я не помню чтобы тебя принимал... – я это говорю не для красного словца. Нет ни одного человека, с кем бы я не беседовал перед тем как принять на работу. И дело не в том, что мне поговорить не с кем. Я не хочу видеть идиотов в своей организации, а также проходимцев. А у меня хорошая чутье на обе категории...

– Вы в этот момент были в отпуске, а предыдущая уборщица уволилась...

– Ладно, – ситуация мне кажется подозрительной. Молодая и очень красивая женщина устраивается ко мне на фирму полемойкой, да еще и когда меня точно нет... Хотя я склонен во всем видеть мировой заговор, – Назови свою фамилию.

– Синицына, – сообщает девушка, а я понимаю что мое показалось – ни черта не показалось!

– Синицына? Погоди, а твоя сестра значит Лера Синицына?

– Лера... – Наташа заметно бледнеет.

– Ну вот и понятно!

Глава 3. Гена

Понятно! Это я загнул конечно, что понятно. На самом деле ни черта в этой ситуации не понятно!

– Извините, – снова мычит Наташа. Синицына.

– Присаживайся, в ногах правды нет, – я киваю на кресло. Между тем ребенок заканчивает свою трапезу, но остается сидеть на месте, с интересом за нами наблюдая. Я ее вообще не пугаю! Интересно, все дети настолько непосредственные, или только Алену так воспитали?

Наташа послушно садится на краешек кресла, нервно разглядывая свои пальцы на руках, лежащие на коленях. Между тем я достаю свой телефон, листаю фотографии... Да, одна сохранилась. После чего показываю Наташе:

– Это твоя сестра?

– Да, это моя сестра, – соглашается. После чего замолкает. И все. Как воды в рот набрала.

Как сеструха оказалась на Мальдивах и что там делает, мне известно. Потому что два года отношений ластиком из памяти не сотрешь. Лерка – та еще звезда. Но зачем этой кукле устраиваться ко мне на работу, да еще и уборщицей, если мы с Лерой уже лет пять как не общаемся?

Зачем Лере это нужно? Вряд ли она меня любит.

Шпионит она за мной. Сто процентов. Небось нашла себе какого-нибудь мужика, и он решил про меня что-то выяснить. Потому что бизнес у меня в нескольких сферах...

Впрочем, моя версия выглядит как приступ паранойи.

Кстати сейчас, глядя на Наташу, я понимаю, что у нее и правда есть что-то общее с Лерой. Овал лица, скулы. Только... Да, Наташа гораздо красивее. Она более статная, фигуристая... У нее лицо более гармоничное и одухотворенное. И сейчас, спустя время, когда вся эта некрасивая история с Лерой забылась, я могу рассуждать без эмоций и с холодной головой.

А ведь я был влюблен в Леру! Впрочем неважно.

– Наташа, раз уж ты тут... Расскажи пожалуйста, неужели во всей Москве не нашлось ни одной другой организации, где бы ты могла продемонстрировать свои таланты? Почему ты устроилась на работу именно ко мне?

– Это совпадение. Я не знала что вы с Лерой были знакомы.

– Очень хорошо что ты это сказала, – киваю, – Теперь буду знать с каким лицом ты врешь.

– Я не вру... – возражает, но без огонька.

– Врешь, моя хорошая. Опытного дядю, который и не таких как ты видел, обвести вокруг пальца не получится, – если честно, несмотря на свои тридцать два года, я считаю себя каким-то... Старым что ли. Опыт на мозг давит. Между тем Наташа молчит. Вот партизанка-то! С другой стороны, молодец, из таких людей в былые времена гвозди делали. Поэтому... Правильно, я обращаюсь к малышке:

– Солнышко, как дела у тети Леры?

– Она насла палня! У нее их тепель... – ребенок долго смотрит на свои руки, зажимает по очереди пальцы, после чего, видимо разобравшись с азами арифметики, зажимает большой и указательный пальцы, – тли.

– Три парня у тети Леры! – с искренним восторгом восклицаю на весь кабинет. – Вот это я понимаю! Вот это успех. И она с ними отдыхает наверно?

– Со стальым, – кивает ребенок. После чего добавляет, совсем шепотом, – Она маме говорила, а я слышала.

– Так бывает, – киваю, – А ты как считаешь, это правильно?

– Нет, – мотает головой ребенок, – Палень один должен быть, молодой и класивый.

Ну хоть спасибо что Наташа пытается привить правильные моральные ориентиры у младшего поколения. Но вот с теткой дает общаться конечно зря. Потому что когда Алена вырастит, Лера вполне себе может съехать по карьерной лестнице куда-нибудь на трассу.

Наташе видимо не нравится что я переключился с нее на дочку. Начинает ерзать на стуле. Ну а кто виноват в этом? Кто ее звал сюда со спиногрызом?

– Умница. Тетя Лера мне привет не передавала?

Ребенок замолкает. Ответа нет. Значит получается что не Лера подослала Наташу ко мне. А нафига тогда этот цирк? Смотрю на Солнышко. И в какой-то момент мне приходит в голову глупая мысль... Что эта девочка могла бы быть моей дочкой. Если бы Лера соизволила конечно этого ребенка родить... Впрочем к черту! Зря я тогда связался с этой вертихвосткой. И сестра ее не лучше. Как там пословицы и поговорки звучат? Яблоня от яблони, от осины не родятся апельсины и прочие чудесные народные премудрости о схожести членов одной семьи.

– Вы напрасно расспрашиваете ребенка, – глухо произносит Наташа, – Я тут не потому что меня кто-то прислал!

– Неужели у нас появился свет в конце туннеля?! – я даже не пытаюсь скрыть сарказм, – В смысле ты объяснишь свой выбор места работы и профессии. И мы перестанем тратить мое драгоценное время на хрень!

– Вы очень добрый, – вдруг заявляет Наташа, а я аж замираю. Я? Добрый? Таких вульгарных по своей нелепости комплиментов мне даже жополизы-замы никогда не делали. Боялись что я засмею. Но, черт побери, в исполнении нимфы это звучит так прекрасно, что будь я моложе лет на десять, я бы даже поверил. И очень даже может быть, мне бы это понравилось... Но не сегодня, не сегодня. Ушли те поезда.

– Даже когда у меня просят денег, такую хрень не выдают, Наташа. Но ты продолжай. Я люблю новые впечатления, – опираюсь о краешек стола, – Какой я там еще? Красивый?

– Класивый, – соглашается Солнышко. Вот тут я поверю. Вспоминая ту же самую народную мудрость... Устами младенца глаголит истина! Правда то что я добрый, даже это святое дитя мне не сообщило. А значит, мамаша врушка, как и ее сестра.

– Я просто хотела вас попросить... – боже, какой же голосок у этой нимфы!

– О чем попросить? – наклоняю голову вбок. Блин. Вместо того чтобы просто явиться и попросить, Наташа устроилась мыть полы. Дура. Но все равно есть в ней что-то притягательное. Манкое.

– Мы плохо живем...

Почему-то я не удивлен. Жила бы хорошо, сейчас бы отрывалась на Мальдивах с Леркой, а не это все.

– Кто мы?

– Я и Алена, – и смотрит на меня так проникновенно, что я уже готов согласиться с тем, что это я виноват во всем! Во всех бедах Наташи. Даже в той что ее возлюбленный оказался моряком очень дальнего плавания.

– Мне жаль. Дальше?

– Вы могли бы... – сглатывает, а я аж наклоняюсь вперед, чтобы услышать... Что ж она от меня хочет-то?

– Ну?

– Вы могли бы мне дать пять тысяч до зарплаты? Я обязательно верну!

Глава 4. Гена

Я смотрю на Наташу и понимаю, что ситуация превращается в какой-то фарс. То есть эта девица, эта нимфа пришла ко мне с ребенком чтобы... Попросить пять тысяч рублей взаймы? Интересно, а устроилась она на работу тоже чтобы в долг взять?

Я смотрю на Наташу где-то минуту. А она молчит, смотрит куда-то в пол, как будто там есть что-то интересное. И наконец, когда я понимаю что это точно не шутка, я отвечаю:

– Я тебе дам денег.

Молчание. Поднимает на меня глаза. Вид – прямо мученический. Я вытаскиваю кошелек, достаю имеющуюся наличку, а это пятнадцать тысяч, протягиваю Наташе и добавляю:

– Бери. Можешь не отдавать. Но это один раз.

Всклипывая, она берет деньги и тут же прячет их в карман. А я понимаю, что ей они нужны не для того чтобы ходить по ресторанам. Кажется она и правда нуждается...

– Спасибо, – говорит едва слышно. И тут, глядя в ее красивое лицо, я понимаю, что ей, кажется, и правда стыдно! Господи, да кто бы мог подумать! Потому что ее сестре стыдно в принципе никогда не было.

– Пожалуйста. Скажи мне, Наташа, – она поднимает голову и смотрит на меня. А я ловлю ее взгляд, и внутри снова становится как-то жарко что ли... – Почему твоя сестра не может тебе помочь? То есть на Мальдивы у нее деньги есть, а на то, чтобы выручить семью, нет?

Девушка вскидывает брови, вздыхает... В общем тема неприятная. Но так как я ей дал денег, послать меня с моими неудобными вопросами она не может.

– У нее есть парень...

– Который старый. Это я помню, – выразительно киваю.

– Да... В общем он ей дает деньги, но при этом контролирует на что она их тратит...

– Допустим. А вторые два парня? У нее же еще есть любовники.

Опять на меня не смотрит. Ну понятно. Стыдно врать, а сказать правду... Видимо тоже стыдно. На самом деле ответ я знаю. Просто Лере плевать на родню. Есть возможность – она гребет под себя. Нет возможности – она в активном поиске полового партнера.

– Вторые двое для удовольствия.

– Для удовольствия и двое, – с трудом сдерживаюсь, чтобы не расхохотаться, – Девочка моя, я знаю Леру. Ей мужчины нужны для одного удовольствия. И оно заключается не в том, чтобы с ними целоваться и любоваться, а чтобы эти самые любовники дарили ей деньги! А также украшения, недвижимость и заграничные поездки.

– Я об этом ничего не знаю, – поджимает губы. Ну надо же. Ей обидно за сестру. Переключаюсь на Аленку. Та ловит мой взгляд и театрально разводит ручками.

– Тетя Лела стланная.

– Не странная, – усмехаюсь. Ну да, ребенок понимает что Лерка та еще сучка с ручкой. А Наташа все блеет. Вроде хочет защитить сестру, а аргументов не хватает. – Она очень любит деньги.

– Перестаньте говорить глупости ребенку, – Наташа поднимается, вся такая оскорбленная, но ручку на кармане держит.

– Ты и сама все понимаешь, хватит тут строить из Лерки невинную овцу. В общем так. Деньги получила? Теперь забирай ребенка, и топай мыть полы. И у меня очень большая просьба. Не надо приводить девочку на работу. Я понимаю, бывают обстоятельства и все такое... Но извини меня, – тут уже я вскидываю руки, – иной раз сюда являются стриптизерши из подвала. В нарядах, на которые приличным людям и посмотреть стыдно! А ты тут с ребенком!

Наташа смотрит в пол, кусает губы. Видимо такое ей в голову не приходило.

– Извините пожалуйста, это больше не повторится.

– Ну и молодец! Бери Солнышко и улепетывай.

Повторять второй раз не нужно. Наташа зовет дочку, берет ее на руки и направляется к выходу. Правда сама девочка кажется немного разочарована, что придется покидать гостеприимный кабинет с крокодилом Геной, чаем и печеньками. Поэтому она машет обоими ручками и кричит на все здание:

– Пока, дядя Гена! Мы еще плидем!

И я почему-то в этом не сомневаюсь.

Когда девочки выходят из кабинета, я возвращаюсь в кресло, впервые за долгое время чувствуя, что я совершенно не хочу работать! И прямо сейчас мне плевать на будущую сделку! Настроение ни к черту!

Меня душит досада, но я не пойму, что же пошло не так? Что меня так сильно расстроило? Однако, немного подумав, я начинаю понимать. Во-первых, мне понравилась Наташа. Ее волосы, глаза, ее плечи... Она хороша... При этом я безошибочно чувствую, что меня она как раз боится! А там где есть страх, не стоит ожидать симпатии.

Во-вторых... Солнышко... Тут особый случай...

Именно такой должна была родиться моя дочь. От Леры. Только она не родилась. Я замираю, глядя перед собой в никуда. Воспоминания прошлого встают передо мной. Я ведь очень серьезно относился к нашим отношениям, я очень хотел жениться на Лере, я хотел чтобы у нас был ребенок...

Лера... Сейчас я понимаю, что наша встреча на Международном Экономическом Форуме не была случайной. Она меня подкараулила, следила за мной. Когда пришло время ланча, она сделала вид что не может найти свободный столик и попросилась ко мне. А я не привык отказывать красивым девушкам.

Завязалась непринужденная беседа... Лера очаровала меня. Она заразительно смеялась, она мило краснела от моих комплиментов, а потом без проблем дала свой номер телефона...

И под конец этого самого Форума мы были уже вместе. Я ей покупал дорогие подарки, кольца, серьги, какие-то сумочки, мы отдыхали на яхте в Монако, я ее возил в Париж, Мадрид и Нью-Йорк... И клянусь! Лера ни разу не заставила меня усомниться в том что она чистая, приличная девушка. Я был слеп...

Мы встречались к тому моменту полгода, и я однажды ей сказал что я очень хочу, чтобы у нас родился ребенок...

Глава 5. Гена

– Ребенок? – Лера в тот момент стояла на палубе моей яхты и смотрела куда-то в горизонт. Да, это была не самая большая яхта, какую можно встретить в Монако. Более того, эта яхта была максимально глупым способом потратить деньги. Но я знал всегда, что мне очень и очень хочется свое настоящее судно! Может во мне умер моряк? Кто знает.

– Да, моя девочка. Мне двадцать шесть, пора подумать о наследниках.

Благо что наследовать у меня было что уже тогда. Лера в ответ заливисто засмеялась, а я обнял ее за талию и коснулся губами нежной шеи. Ветер ласкал ее длинные волосы, а я наслаждался этой девушкой. Я был в нее безумно влюблен. Более того, подумывал что если все-таки с детьми выгорит, я женюсь.

А не выгорит... Может тоже женюсь.

Но я точно не из тех, кто спешит с юридическими обязательствами.

– Ты уверен? Учти, ребенок требует много вложений, это ведь целый новый человек! – она повернулась ко мне, вся такая перевозбужденная, и я невольно засмеялся. Какая же Лера была забавная.

Кстати на том самом Экономическом Форуме так-то по уму ей делать было нечего. У Леры не было не то что высшего образования... Она швейный колледж, и тот бросила. А с другой стороны, зачем красивым девушкам образование? Если можно найти мужчину, который все купит.

Правда сейчас, малость поумнев, я осознаю всю наивность своих своих мыслей в тот момент. Жена должна быть не только красивой, но и умной! Потому что согласно исследованию ученых, ребенок перенимает ум матери.

Правда за эти четыре года у меня так и не срослось с невестами. Мало того что большинство баб удивительно тупые, так еще и кроеные – перекроенные. Нет у них изначальной красоты. А есть лица, подаренные хирургом. А я хочу чтобы моя дочка была настоящей звездочкой. Милашкой от природы.

Как Аленка.

Мой взгляд падает на чашку с остатками чая. И мне становится как-то тоскливо. Тридцать два года, а ни семьи, ни детей... Все бегаю, пытаюсь взобраться на каждую вершину... А ради чего? Кому я что доказываю? Потому что финансовые проблемы я решил еще тогда, несколько лет назад...

В общем Лера дала свое категорическое согласие, и мы в тот день торжественно выкинули всю контрацепцию. Мы больше не предохранялись. И трахались как кролики. Но шли недели, месяцы... А желаемая беременность так и не наступала.

И ровно через год мы отправились в клинику репродуктивной медицины. Я, признаться, грешил на себя... Думал что это со мной что-то не так. Потому что не может быть такого, чтобы девушка в двадцать два года не могла забеременеть! В этом возрасте все беременеют. Достаточно ветру подуть!

После обследования выяснилось, что проблемы не у меня, а как раз у Леры. И, клянусь, я не сказал бы что ее это как-то шокировало или расстроило! Она просто стояла, растерянная, и разводила руками... Ну подумаешь, ну не может забеременеть...

– Может так поженимся? – спросила она после консультации доктора. – А детей заведем после.

– Нет, – меня почему-то взбесила ее реакция. То есть я переживаю что у нас не получается зачать, а Лерка все о брюликах и айфонах думает! И о своей красивой жизни, – Сначала ребенок, а потом свадьба!

– А если я не смогу родить? Ты слышал что сказал доктор?!

– Значит никакой свадьбы, Лера! – проорал я тогда. Сейчас, вспоминая этот разговор, я задаю себе вопрос: а не сломал ли я жизнь девушке? Может это все из-за меня, из-за моих условий? Ведь она же была не виновата в своих проблемах...

– Мы можем попробовать... – тут же отозвалась Лера. Да, доктор предложил ЭКО. Так и сказал, что если и получится забеременеть, то только так.

– И мы попробуем.

Так у Леры начался новый этап в жизни. Она стала посещать клинику, ей делали какие-то уколы, она пила лекарства... Мне было ее жалко. Ребенок нужен был мне, а страдала Лера. К тому же морально поддерживать ее не получалось. Я был в постоянных разъездах. А незадолго до первого забора яйцеклеток, у меня назрел проект, который должен был меня поднять на новый уровень!

Один минус, эта сделка с недвижимостью должна была состояться за океаном. И более того, если все получится, мне нужно было летать туда постоянно. Я был растерян... Но Лера как будто обрадовалась.

– Езжай, все будет хорошо, – она солнечно улыбнулась мне, – Пока тебя нет, мне будет спокойнее. Это все-таки женские дела.

– Не женские, а наши общие, – я коснулся пальцем ее вздернутого носика, – Держи меня обо всем в курсе, принцесса. И если вдруг что-то пойдет не так, звони, пиши, я прилечу с первым рейсом.

В ответ она повисла у меня на плечах и очень по-детски уткнулась в мне шею. И я подумал что она даже очень спокойна... Слишком. Такая серьезная процедура... Хотя, я тогда решил, что дело в том что Лера была не самой умной девушкой. И попросту не понимала, что ее ждет.

– Так ты теперь будешь там жить?

– Не совсем... Но около года мне придется провести в Южной Америке.

– Ничего. Я сама справлюсь!

И как будто бы справилась! Когда я приземлился в Лиме, Лера радостно позвонила мне и сказала, что забор клеток прошел отлично. И что она чувствует себя хорошо. И что все будет по плану: на пятый день оплодотворенные яйцеклетки перенесут, а это значит, что сто процентов наступит беременность!

А я тогда еще подумал, что как было бы хорошо, если бы Лера забеременела не одним, а двумя детьми. При ЭКО это частое явление... И тогда, после возвращения из Перу, я построю огромный дом для нашей семьи...

И в тот момент мне казалось мои мечты стали превращаться в жизнь: через десять дней Лера мне позвонила и сказала что беременна!

Глава 6. Гена

Я был счастлив. Мне не верилось, что все прошло настолько легко и просто. В любом случае я посчитал это хорошим знаком. Я был уверен, что молодость может сделать невозможное...

Когда я через месяц приехал в Москву, буквально на несколько дней, Лера буквально повисла у меня на шее. Она жадно целовала меня в губы, а я крутил ее вокруг себя.

– Генка, у нас будет бейби!

Бейби. Она именно так называла ребенка. Не лялькой, не малышом, не еще как-нибудь, а именно бейби. И меня, признаться, это немного раздражало. Попахивало какой-то вульгарщиной. Обычно так называют ребенка алкоголички из дорогих ресторанов Москвы, которые находятся в бесконечных поисках полового партнера. Ах да, у них еще такие губы, как два вареника.

Но Лере я ничего говорить не стал. Потому что не хотелось одергивать, расстраивать... Вдруг начнет истерить и что-то случится с малышом? Пусть называет ребенка бейби. Хрен с ним.

– Что говорят врачи?

– Они говорят что я молодец, и все будет хорошо! – похвасталась Лера. Мы ехали из аэропорта, а я смотрел на Леру и думал, что же мне дальше делать? Сейчас я сделаю все дела в Москве и поеду обратно в Перу, где проведу минимум полгода! А то и год. А какого будет Лере? Она же тут будет совсем одна...

– Да, ты молодец, – я взял ее руку в свою и легонько сжал, – Мне тревожно оставлять тебя одну... Все-таки сама понимаешь...

– Я понимаю, – Лера закивала, – Но все будет хорошо!

– Хорошо-то хорошо, – я откашлялся. – Может ты со мной поедешь? Так будет спокойнее нам обоим. В Перу я найду самых лучших врачей...

Идея мне казалась вполне себе сносной. Не без недостатков, но...

– Ты с ума сошел? – Лера выдернула свою руку из моей, – Я не хочу жить год в чужой стране! Я там ничего и никого не знаю! Я язык не знаю!

– Лера, я буду с тобой. Еще будут мои коллеги по бизнесу, а у них есть жены. И вам будет о чем поговорить. От скуки ты точно не умрешь, – я пытался ее убедить, но куда там!

– Ага. От скуки я не умру. А ты подумал, что в Перу надо еще как-то попасть? Мне надо будет лететь через океан, а я очень плохо переношу полеты в принципе. Я боюсь летать! А я еще и беременна! Ты хоть понимаешь это?! – она активно жестикулировала, вся красная и возмущенная, – Это первое. А второе! Ты думал что в Перу совершенно другой климат? Я никогда не жила в жаре. А там жара!

– Лера... К климату можно привыкнуть, – я снова попытался ее уговорить...

– Привыкнуть можно! Но не тогда, когда я беременна. Тебе надо было тогда меня брать в Лиму еще до ЭКО. Чтобы я там пожила и все такое, – она пожала плечами, – А теперь баста. Я просто не смогу там выжить. Точнее я смогу, а бейби?

– Я тебя понял, – дальше спорить смысла не было. Да, мне безумно хотелось чтобы Лера все-таки поехала со мной, но я понимал, что она права. Риски для ребенка, и риски серьезные. Поэтому я опять погрузился в размышления.

– Генка, ты не бойся. Я как рожу, приеду с ребенком!

– Я очень надеюсь что это будет не нужно, – я поцеловал Леру в губы, – Я постараюсь разделаться со всем как можно раньше.

Через неделю я вновь уехал в Перу, а Лера осталась в Москве. Мы постоянно переписывались. Она отчитывалась за каждый свой шаг. Вот она идет гулять по парку, высылает фото. Вот она идет в клинику, опять фото.

Так прошло три месяца. Мне было не вырваться, но зато где-то раз в два-три дня мы созванивались с Лерой по видеосвязи. Она говорила что у нее все хорошо, что ребеночек развивается. Показывала фото УЗИ...

И лишь один раз возникла крайне неприятная ситуация. Один мой хороший друг, с которым мы вместе учились в Университете, выслал мне несколько фотографий, где Лера сидит за столиком в кафе с какими-то девушками, хохочет... И все бы ничего, но на столе стояла бутылка вина!

Твоя ж беременна, ты говорил – написал мне Руслан.

Беременна. А она что, пила алкоголь?

Да.

Я был уверен что это какая-то ошибка. Лера не дура! Она прекрасно знала что такое беременность. И она ответственно относилась к будущему ребенку! Хотя и называла его бейби.

Этого не может быть, – ответил я другу. Тот понял, что лезть со своими советами и мнением не стоит, поэтому ответил коротко:

Извини.

На следующий день мы созвонились по видеосвязи. Я ждал, скажет ли Лера о встрече с подружками. И лишь когда я задал вопрос, общается ли она с кем-нибудь, она тут же начала рассказывать, что да, у нее есть две подружки и сестра. И она с ними иногда проводит время. Вон, на днях встречалась с теми самыми подружками.

Я ничего больше выпрашивать не стал, решив что мой друг просто не понял, что вино безалкогольное. А может это и не вино вовсе... К тому же Лера уже была на пятом месяце. И совсем скоро у нее должен был начать расти животик. Я думал об этом с улыбкой. Мне казалось что Лера будет милой с пузиком.

А тут и вовсе ситуация развернулась в благоприятную сторону. Недели через две я смог уладить свои дела. Да еще так успешно, что стало ясно: мне не надо проводить целый год в Лиме! Я могу вернуться на родину уже завтра!

– Лера! – мы очередной раз общались по видеосвязи, – У меня для тебя хорошая новость!

– Какая?

– Я скоро приеду.

– Как здорово! А на сколько? – Лера вся светила от счастья, – На неделю? Две?

– Лучше! Мне в Лиме больше делать нечего! – торжественно произнес я, – Так что я никуда обратно больше не поеду! И до самого рождения ребенка мы будем вместе!

Глава 7. Гена

В этот момент я заметил, что лицо Леры... Перекосилось что ли? То есть вся радость куда-то подевалась. Она сидела, кусая губы, растерянная...

У меня екнуло сердце. Что случилось? Она не рада меня видеть? Она не хочет жить со мной?

– Лера?

– Все в порядке, – она снова улыбнулась, но я видел что улыбка эта вымученная. Не рада она моему визиту...

– Я же вижу что не в порядке!

– У меня живот болит! Спазм какой-то, не пойму...

И тут я не на шутку испугался. Живот болит?! Я сглотнул. А вдруг что-то с ребенком? Идиот! Я подумал что Лера не рада что я вернусь... Но на самом деле ей просто плохо!

– Вызывай скорую, срочно!

– Меня тошнит... – я видел что у нее на глазах слезы.

– Лера! Вызови скорую, черт возьми! Прямо сейчас иди и звони!

Мне надо было кого-нибудь отправить к Лере. Но я находился в состоянии паники. Сколько времени сейчас в Москве? Кого просить приехать, если мои помощники со мной тут, в Лиме? Почему я ничего не продумал? Какой я баран!

– Да, я сейчас позвоню. Все хорошо будет!

В этот момент Лера отключила видеосвязь, а я так и остался сидеть в своей Южной Америке, абсолютно беспомощный. Я злился на себя, ненавидел. Я ждал когда Лера мне хоть что-то напишет, когда позвонит...

И только на следующий день она ответила на мои сообщения. Написала мне:

Все очень серьезно. Я в больнице на сохранении

Что говорят врачи?

Пока ничего не говорят. Когда ты приедешь?

У меня рейс завтра утром... Приеду послезавтра

Я жду тебя!

Больше она мне не отвечала. До тех пор, пока я не приземлился в Москве. Первым делом я позвонил Лере. И о чудо, она наконец-то взяла трубку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.